

0612

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кенди Менерд

НЕ УБЕЖАТЬ ОТ ЛЮБВИ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Кенди Шеперд

Не убежать от любви

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Шеперд К.

Не убежать от любви / К. Шеперд — «Центрполиграф»,
2015 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-06718-0

Энди Ньюмен, выросшая в большой семье, всегда готова прийти на помощь. И когда ее клиент Доминик Хант просит ее притвориться на время его невестой в обмен на оплату лечения ее маленького племянника, она без раздумий соглашается. Их помолвка – всего лишь коммерческая уловка, но вскоре они оба обнаруживают, что им больше не приходится изображать влюбленных...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-06718-0

© Шеперд К., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Кенди Шеперд
Не убежать от любви
Роман

Kandy Shepherd

Gift-Wrapped in Her Wedding Dress

Gift-Wrapped in Her Wedding Dress © 2015 by Kandy Shepherd

«Не убежать от любви» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2016

Глава 1

Итак, он снова попал в немилость к прессе. Слова Доминика были во всех печатных изданиях и телевизионных новостях, но их смысл, как обычно, извратили.

«В отличие от других руководителей крупных компаний, миллиардер Доминик Хант отказался от участия в благотворительной акции, посвященной сбору средств для бездомных».

Доминик с такой силой ударил кулаком по столу, что его руку пронзила боль. Он вовсе не отказывался поддержать благотворительный проект. Он отказался провести ночь в одной из картонных коробок перед зданием Сиднейского оперного театра. Его пожертвование было щедрым, но анонимным. Почему этого недостаточно?

Доминик закрыл лицо руками. В его жизни был период, когда ему приходилось ночевать на улице. Он не может к этому вернуться, даже если речь идет всего лишь о благотворительной акции. Его прошлое настолько ужасно, что он не может даже вспоминать о нем без содрогания.

Испытывая нехорошее предчувствие, он продолжил просматривать на экране статейки с негативными отзывами о нем и его компании, которые Роб Кретчит, директор отдела по связям с общественностью, предусмотрительно собрал в один файл.

Как и следовало ожидать, нахальные щелкоперы снова заговорили о его нелюбви к Рождеству, о которой всем уже давно было известно. Его в очередной раз неправильно процитировали. Да, он действительно не праздновал Рождество, но вовсе не по тем причинам, которые называла пресса. Больше всего его возмущало то, что его считали скрягой и что он попал в список самых скупых богачей Австралии. Это было очень далеко от правды.

Доминик был абсолютно убежден в том, что жертвовать деньги на благие дела нужно анонимно. Что на этом не следует делать себе рекламу. До сих пор он не обращал внимания на то, что о нем писала пресса, но на этот раз был вынужден прислушаться к общественному мнению. Он был в одном шаге от создания совместного предприятия с американской корпорацией, которую возглавлял человек, известный своей филантропической деятельностью и строгими нравственными принципами.

Поэтому у него нет другого выхода, кроме как публично доказать всем, что он не скряга. Он по-прежнему не желал рассказывать обо всех своих пожертвованиях на благотворительные нужды. Это было рискованно. Если бы он это сделал, охотникам за сенсациями не составило бы труда сорвать завесу с его прошлого.

Он пребывал в растерянности, пока Роб не предложил ему устроить у себя дома роскошный благотворительный прием, который запомнился бы всем надолго. В этом случае клеветникам пришлось бы надолго заткнуть свои грязные рты.

Доминику не хотелось впускать в свой особняк сотни людей, но он был вынужден пойти на эту жертву. Ему была очень нужна эта сделка, и если для того, чтобы она состоялась, нужно устроить в своем доме большую вечеринку, он ее устроит.

Проблема состоит в том, что все три организатора мероприятий, которых к нему на данный момент прислали, оказались некомпетентны, и он ответил каждому из них отказом после трехминутного собеседования. Сейчас пришла очередь четвертого. Доминик посмотрел на визитку, лежащую перед ним на столе. На ней было написано: «Андреа Ньюмен, компания „Королевы вечеринок“».

«Королевы вечеринок». Какое интересное название для компании. Оно не такое строгое и скучное, как у трех других фирм, с представителями которых он общался до этого. Но вот насколько высока деловая репутация этой фирмы? В конце концов, от успеха запланированного им мероприятия зависит выход его компании на международный уровень.

Доминик посмотрел на часы. Сегодня утром он работал дома. Андреа Ньюмен должна была прийти через несколько минут. По правде говоря, он сомневался, что четвертая претендентка произведет на него лучшее впечатление, чем три ее предшественницы. В любом случае он был готов ее выслушать.

Только он об этом подумал, как в дверь позвонили. Что ж, по крайней мере, Андреа Ньюмен пунктуальна.

Спустившись по мраморной лестнице, он открыл дверь. Стоящая на крыльце женщина не обладала классической красотой, зато в ней было что-то более интересное. У нее было скуластое лицо, обрамленное мелированными светлыми волосами. Но больше всего его поразили ее яркие зеленые глаза. Она показалась ему привлекательной, и он рассматривал ее чуть дольше, чем следовало. Судя по тому, что один уголок ее рта приподнялся, она это заметила.

– Доброе утро, мистер Хант. Я Энди Ньюмен из «Королев вечеринок». – В ее голосе слышалась приятная хрипотца. – Спасибо, что дали мне код от ворот. Ваш дом напоминает неприступную крепость.

– Код обновляется после каждого использования, мисс Ньюмен, – ответил Доминик, продолжая ее рассматривать.

Она была высокого роста. На ней была пестрая многоярусная юбка из тонкой шелковистой ткани, облегающий рыжий жакет и босоножки на каблуках с ремешками, обвивающими ее стройные лодыжки. На плече у нее висела мягкая кожаная сумка. Она выглядела стильно и необычно для деловой женщины. Это давало надежду на то, что ее идеи окажутся более оригинальными, чем у трех ее предшественниц, которые пришли сюда в строгих офисных костюмах и с портфелями.

– Энди, – повторила она и продолжила что-то говорить о системе безопасности.

Внезапно подувший ветер поднял спереди ее юбку, обнажив стройные бедра и край красных трусиков. Доминик старался смотреть куда угодно, только не на ее ноги, но это было невозможно.

– Ой! – воскликнула она и, поймав передний край юбки, опустила его. Едва она успела это сделать, как ветер поднял юбку сзади.

Пока она пыталась поймать и опустить подол, ее волосы разметались, а на скулах проступил румянец. Она непринужденно рассмеялась, и Доминик сжал руки в кулаки, чтобы не броситься ей на помощь.

Ветер стих так же внезапно, как и начался, и ее юбка опустилась, но женщина на всякий случай прижала ее рукой к бедру.

– Вот тебе и произвела первое впечатление, – печально улыбнулась она.

На мгновение их взгляды встретились, и Доминик снова отметил про себя, что она красива.

– Бывает и хуже, – сказал он. – Мне интересно узнать, что за этим последует.

Энди не знала, что на это ответить. Стоя на пороге фешенебельного особняка Доминика Ханта, находящегося в престижном районе Воклюз, она впервые за все время своей карьеры чувствовала, что может потерять самообладание, которым всегда так гордилась.

Причина была вовсе не в инциденте с юбкой, не в великолепии особняка и не в живописности панорамы сиднейской гавани, простиравшейся перед ней. Дело было в высоком мужчине, стоявшем в дверях. Это из-за него она так сильно нервничала, что не могла придумать остроумный ответ.

Работая сначала стилистом в журналах и рекламных агентствах, а теперь организатором праздников, она научилась находить подход к самым требовательным клиентам. Именно поэтому они с партнерами по недавно созданному бизнесу решили, что к Доминику Ханту

отправится именно она. Для становления «Королевам вечеринок» нужны крупные заказы вроде этого. Получат они его или нет, будет зависеть только от нее.

Ее предупредили, что Доминик Хант требовательный клиент. Ходили слухи, что он уже отказал представителям трех более крупных компаний, едва выслушав их предложения. Что он имеет репутацию скупого человека, который обладает огромным состоянием, но отказывается помогать нуждающимся.

Энди всегда презирала таких людей, как он, но, несмотря на это, была уверена в том, что сможет найти к нему подход. Так было, пока он не открыл ей дверь. Ее реакция на него сбивала ее с толку.

Она видела его фото в прессе и знала, что он привлекателен, но то, с чем она столкнулась в реальности, ошеломило ее. Ни одна фотография не способна передать опасный магнетизм, исходящий от этого мужчины, так же как ни один костюм не способен скрыть хорошо развитые мышцы.

Нет, он не был похож на красавца с рекламного постера. У него был квадратный подбородок, нос с горбинкой, который, судя по всему, был когда-то сломан сильным ударом, и чувственный рот с едва заметным шрамом в уголке.

Щеки Энди вспыхнули, сердце бешено заколотилось, но она призвала на помощь здравый смысл и запретила себе обращать на это внимание. Запретила себе смотреть на Доминика Ханта как на мужчину.

Он ее клиент, и его заказ очень важен как для нее, так и для всей фирмы в целом.

В любом случае ей никогда не нравились угрюмые суровые мужчины. Ее идеал – это открытый жизнерадостный мужчина. Такой, как Энтони, ее первая любовь.

Она протянула хозяину дома руку и заставила себя улыбнуться:

– Мистер Хант, давайте начнем еще раз. Я Энди Ньюмен из «Королев вечеринок».

Он пожал ей руку и кивнул. От его прикосновения по ее коже словно пробежал электрический разряд.

«Ты пришла сюда работать», – напомнила себе Энди и смело встретила с ним взглядом.

– Слышала, что я четвертый организатор мероприятий, которого вы сюда пригласили. Знаете, я не хочу, чтобы был пятый, поэтому твердо намерена убедить вас, что смогу организовать для вас мероприятие.

Если его и удивила ее смелость, то он не подал виду. Его серые глаза продолжали бесстрастно на нее смотреть.

– В таком случае вам следует войти внутрь и начать меня убеждать, – произнес он глухим бархатным голосом.

– С удовольствием, – уверенно ответила Энди и проследовала за ним в холл, отделанный кремовым мрамором и темной древесиной. На второй этаж вела мраморная лестница с чугунными перилами.

За время своей работы она побывала во многих роскошных домах, но ни один из них не произвел на нее такого сильного впечатления, как этот. Она едва удерживалась от того, чтобы не глазеть по сторонам.

– Какая красивая лестница, – сказала она. – Я вижу, как стоящий на ней хор приветствует рождественскими гимнами гостей, входящих в дом.

Что, если каждого из хористов одеть в костюм Санта-Клауса и дать ему пергаментный свиток с текстом гимна? Какую музыку выбрать? Нужен струнный квартет? Может, клавесин?

– Что вы имеете в виду? – спросил Доминик Хант, нарушив ход ее мыслей.

Она заставила себя повернуться и улыбнуться ему:

– Простите, я увлеклась. Это была всего лишь идея. Разумеется, мне все еще нужно убедить вас в том, что я подхожу для этой работы.

– Я говорил о рождественских гимнах.

Неужели он из тех, кто придирается к деталям, не обсудив всей картины в целом?

Она небрежно махнула рукой:

– Я просто мыслила вслух. Но хор и вправду хорошо смотрелся бы на этой лестнице. Возможно, детский хор. Благодаря ему у ваших гостей сразу создалось бы рождественское настроение.

– Эта вечеринка не будет иметь никакого отношения к Рождеству.

Последнее слово он произнес так, словно оно было ругательным.

– Но прием состоится в декабре, и я подумала...

Хант нахмурился:

– Откровенно говоря, я вообще не хочу устраивать здесь никаких вечеринок, но это необходимо для моего бизнеса.

– Правда? – удивилась Энди.

Клиент собирается устраивать вечеринку против своего желания. С такой ситуацией она столкнулась впервые, и ее уверенность в том, что она справится, начала улетучиваться.

– Из документа, присланного нам вашим отделом по связям с общественностью, я знаю, что вы планируете незадолго до Рождества устроить крупное благотворительное мероприятие, которое привлечет максимум внимания к вашей персоне.

– Вы правы во всем, кроме одного. Эта вечеринка не будет иметь никакого отношения к Рождеству.

Похоже, угодить этому человеку будет труднее, чем она думала. У него странные причуды.

– Кажется, у нас с вами возникло небольшое недопонимание, – произнесла она спокойным примирительным тоном и похлопала ладонью по своей сумке. – У меня с собой распечатка вашего официального документа, но я была бы вам признательна, если бы вы сами вкратце мне объяснили, чего вы хотите. Может, сядем и поговорим?

Он красноречиво посмотрел на часы, и она почувствовала, как теряет уверенность. Ей совсем не хотелось, чтобы ее выставили за дверь, прежде чем она успеет изложить свою идею.

– У вас есть десять минут, – сказал он и провел ее в просторную гостиную с видом на Портовый мост и оперный театр. К гостиной примыкала огромная терраса.

Окинув взглядом интерьер, Энди сразу поняла, что над ним работал самый модный дизайнер в Сиднее. Его услуги могли себе позволить только очень состоятельные люди.

«Прекрасное место для торжественного приема», – подумала она.

И у нее есть всего десять минут, чтобы убедить Доминика Ханта в том, что она сможет организовать для него такое мероприятие, какое ему нужно.

Глава 2

Доминик предложил Энди Ньюмен присесть на один из двух диванов, между которыми стоял кофейный столик. Сев напротив, он достал из кармана пиджака ее визитку и произнес:

– Расскажите мне о «Королевах вечеринок». Я так понял, вы открылись недавно.

– Да. Нашей фирме всего три месяца.

– Нашей?

– Моих партнерш зовут Элиза Данн и Джемма Харпер. Прежде чем открыть собственное дело, мы вместе работали в одном журнале.

Доминик прищурился:

– А теперь вы, значит, «королевы вечеринок». – Он согнул и разогнул средние и указательные пальцы обеих рук, изображая кавычки. – Не вижу связи между вашей прошлой и нынешней сферой деятельности.

Он поднял бровь и заметил, что она, немного помедлив, сделала то же самое.

– Мы всегда любили устраивать вечеринки. – Она улыбнулась. – Чтобы заниматься организацией вечеринок, нужно любить это дело, не так ли?

– Я никогда об этом не думал, – ответил Доминик.

Он не любил светские мероприятия и посещал их только в случае крайней необходимости.

– Вы были журналисткой? – спросил он, будучи слегка заинтригован.

Она покачала головой:

– Я дизайнер по интерьеру. Когда вследствие экономического кризиса строительная фирма, в которой я работала, разорилась, я нашла себе место в журнале, посвященном домоводству и обустройству быта. Я изучала отделочные материалы, делала обзоры с фотографиями интерьеров. Мне нравилась моя работа. Джемма вела кулинарную колонку, а Элиза была бухгалтером. Полгода назад нам внезапно сообщили, что журнал закрывается.

– Должно быть, это стало для вас потрясением.

Когда Доминик в восемнадцатилетнем возрасте начал продавать недвижимость, он все время боялся, что может потерять работу и снова оказаться на улице. Наверное, этому страху он был обязан своим успехом и процветанием.

– По идее, это не должно было меня шокировать. Печатные издания часто закрываются. Но когда сегодня у тебя есть работа, а завтра неожиданно выясняется, что ее у тебя больше нет... В общем, это было как удар обухом по голове.

– Мне жаль, – сказал Доминик.

Она пожала плечами:

– Я быстро оправилась от удара.

Он прищурился:

– Между работой в журнале и фирме по организации мероприятий существует огромная разница.

У нее недостаточно опыта, и это означает, что ему следует поступить с ней так же, как с тремя ее предшественницами. Эта мысль его расстроила, чему он очень удивился.

– Да, это так, но, прошу, выслушайте меня, – решительно произнесла она.

Если бы это сказала ему одна из трех ее предшественниц, он бы красноречиво посмотрел на часы. Историю этой женщины он хотел выслушать.

– Получив расчет, мы небольшой группой отправились в кафе. Заместитель редактора спросила нас, можем ли мы организовать вечеринку, посвященную празднованию восемнадцатилетия ее дочери. Сначала мы сказали «нет», решив, что она шутит, но затем как следует все обдумали и согласились. До этого мы устраивали мероприятия для рекламодателей журнала.

Они были довольны. Мы знали, что у нас отлично получается организовывать вечеринки, что у нас троих есть для этого все необходимые качества и навыки.

– Не могли бы вы пояснить, что вы имеете в виду?

Она подняла тонкий указательный палец с оранжевым ногтем:

– Я генератор идей. Я придумываю темы вечеринок, разрабатываю планы, подбираю подходящий реквизит и руковожу процессом от начала до конца. – К первому пальцу добавился второй. – Джемма у нас шеф-повар. Она настоящий мастер своего дела. Как вы, наверное, знаете, хорошая еда – неотъемлемая часть удачной вечеринки. – Она подняла третий палец. – Элиза занимается договорами и финансами. Кроме того, она прекрасно разбирается в винах.

– Итак, вы решили объединиться и открыть собственное дело.

Она покачала головой:

– Не сразу. Мы готовили праздник для дочки заместителя редактора, перебиваясь внештатными подработками в журналах и рекламных агентствах.

– Как прошла вечеринка? – поинтересовался Доминик.

Он вспомнил свой восемнадцатый день рождения, который прошел без какого-либо празднования. В тот день он стал совершеннолетним, и это означало, что, если бы он преступил закон, его наказали бы по всей строгости. Впрочем, на тот момент он уже перестал драться на улицах.

– В ходе подготовки у нас возникло несколько затруднений, но мы с ними справились, и все прошло замечательно. Девочка училась в престижной частной школе. Ее одноклассникам понравилась вечеринка, и родители двух из них впоследствии обратились к нам. У нас снова все отлично получилось. Довольные клиенты рассказали о нас своим знакомым, и пошло-поехало.

– На детские праздники тратится немного денег, не так ли? – спросил он для поддержания разговора.

Ее брови взметнулись.

– Вы шутите? Речь идет о детях из богатых семей, живущих в восточных пригородах и на Северном побережье. Эти люди привыкли демонстрировать друг другу свое превосходство. Одна пара потратила на праздник для своей четырехлетней дочери сумму, на которую можно было купить хороший автомобиль.

– Неужели на праздник для маленького ребенка может уйти столько денег?

Доминик был не курсе, потому что не имел никакого отношения к детям, если не считать его анонимных пожертвований благотворительным фондам. Он давно перестал мечтать о собственной семье.

– Поверьте мне, может.

Он проникся симпатией к Энди Ньюмен, но прежде чем нанять ее, ему следовало убедиться, что у нее достаточно опыта для того, чтобы выполнить его требования.

– Итак, когда вы открыли свое дело?

– Количество заказов на организацию детских праздников стремительно росло. Постепенно к детским начали добавляться праздники для взрослых. Однажды мы организовали торжество для девятидесятилетнего юбиляра. Заказов у нас было хоть отбавляй, но мы по-прежнему рассматривали это как временную работу, хотя люди советовали нам открыть собственное дело.

– Большинство мелких предприятий разоряется в первый год, – предупредил ее Доминик.

– Мы это знаем. Элиза отличный бухгалтер. Все шло как шло, пока рекламное агентство, с которым мне как-то довелось работать по разовому контракту, не обратилось к нам с просьбой организовать для них несколько мероприятий. После этого заказы посыпались один за другим, и мы решили, что нам пора оформлять нашу фирму официально.

– Смелый шаг, – сказал Доминик.

Он тоже в свое время сделал несколько смелых шагов, и они окупились сполна.

Энди подалась вперед, и он подумал, что никогда еще не видел таких красивых зеленых глаз.

– Мы сняли помещение в промышленном районе. Наша фирма начала работать совсем недавно.

Буду с вами откровенна, мы еще не устраивали мероприятий такого уровня, какой нужен вам. Этот проект просто необходим для развития нашей фирмы, поэтому мы приложим все усилия для того, чтобы он удался.

Искренность четвертой претендентки подкупала.

Доминик похлопал визиткой по своей ладони:

– Энтузиазм у вас есть, но вот достаточно ли у вас опыта? Вы можете дать мне гарантию, что у вас получится организовать такое мероприятие, какое мне нужно?

Она даже глазом не моргнула:

– Несомненно, могу. Наша фирма маленькая, но мы знаем множество людей в Сиднее – шеф-поваров, декораторов, флористов, музыкантов, обслуживающий персонал. Со всеми из них мы уже не раз сотрудничали, и все они прекрасно себя зарекомендовали. Ни одна из нас не боится работы. Мы любим вызов.

Если бы у Доминика не было развито внутреннее чутье, он не стал бы тем, кем стал. Если, продавая недвижимость, ты доверишься не тому человеку, ты можешь потерять все. Сейчас инстинкты говорили ему, что Энди Ньюмен способна выполнить его требования и что их сотрудничество доставит ему удовольствие.

Проблема состоит в том, что она нравится ему как женщина и что он хочет пригласить ее на свидание. Он не сможет этого сделать, если наймет ее. После неудачного брака он взял за правило отделять работу от личной жизни.

Доминик колебался. Если он ее наймет, то не сможет пригласить ее на свидание. Если он не возьмет ее на работу, ему придется искать нового организатора мероприятий.

– Мне импонирует ваш энтузиазм, – сказал он. – Но для меня было бы рискованно сотрудничать с компанией, которая еще не успела себя зарекомендовать.

– У нас есть папка с рекомендательными письмами от довольных клиентов. Но пока вы не приняли окончательное решение, давайте поговорим о том, что вы рассчитываете получить в итоге. Будет ужасно, если клиент получит неприятный сюрприз из-за того, что мы неправильно поняли его требования.

Она достала из сумки твердую папку, и Доминик отметил про себя, что папка оформлена так же, как и визитка. Ему нравилось подобное внимание к деталям.

Вынув из папки распечатку с логотипом его компании, она, быстро пробежав взглядом страницу, произнесла:

– Знаете, я нахожусь в некотором замешательстве. Здесь говорится, что «Доминику Ханту нужно рождественское благотворительное мероприятие, которое будет организовано по высшему разряду и поднимет его в глазах общественности». В то же время вы утверждаете, что оно не должно иметь никакого отношения к Рождеству. Какой из вариантов верный?

Доминик Хант не ответил. Черты его лица напряглись, и Энди пожалела о своих словах, которые по какой-то неведомой ей причине вызвали у него неприятные мысли. С каждой секундой повисшая в комнате тишина становилась все более напряженной. Энди не могла понять, какое чувство выражало его лицо. Был это гнев, печаль или сожаление? В любом случае это так глубоко ее тронуло, что она едва удержалась от того, чтобы не положить ладонь ему на руку в знак утешения. Это было бы еще большей ошибкой, чем ее опрометчивый вопрос.

– Мой менеджер по связям с общественностью ошибся, – наконец сказал он. – С Рождеством у меня связаны тяжелые воспоминания, поэтому я его не праздную. Я был бы вам очень признателен, если бы вы больше не говорили со мной на эту тему.

Он посмотрел ей прямо в глаза, и она, к своему облегчению, обнаружила, что в его взгляде уже нет боли.

– Хорошо, я не буду, – пробормотала Энди, обрадованная тем, что он дал ей еще один шанс.

Речь шла не только о будущем ее фирмы. Она не могла отрицать, что хотела бы снова увидеть этого мужчину. Он ее заинтриговал. Ей хотелось выяснить, почему этот богатый, успешный и привлекательный мужчина живет совсем один в шикарном особняке стоимостью в несколько десятков миллионов долларов.

– Теперь, когда я знаю, чего вы не хотите, давайте поговорим о том, чего вы хотите. После этого я поделюсь с вами своими идеями.

В основе всех идей, которыми она располагала на данный момент, лежало празднование Рождества. Ей придется быстро придумать что-то другое.

Доминик Хант поднялся и начал расхаживать взад-вперед по комнате. Его высокая широкоплечая фигура казалась внушительной даже в просторной комнате. Чтобы не чувствовать себя маленькой и жалкой, Энди тоже встала с дивана.

– Другие организаторы разглагольствовали о том, как важно пригласить побольше знаменитостей первой величины, чтобы привлечь внимание широкой общественности. Мне наплевать на знаменитостей, и я сомневаюсь в том, что их присутствие способно улучшить мнение людей обо мне.

Немного помедлив, Энди осторожно произнесла:

– Я могу организовать прием, но список гостей будете составлять вы сами.

Он подошел ближе и остановился:

– Но вы со мной согласны?

Это проверка? Если она ответит неправильно, он выставит ее за дверь?

Она привыкла быть честной с клиентами, и этот раз не должен стать исключением.

– Да, я с вами согласна. Я так понимаю, цель этого мероприятия... э-э-э... восстановить вашу репутацию.

– Вы имеете в виду, избавить меня от ярлыка скряги, который не любит ни с кем делиться своими деньгами?

В его словах слышалась горечь. Посмотрев на него, Энди, к своему удивлению, увидела на его лице не гнев, а смущение.

– Я, конечно, выразилась не так откровенно, но я имела в виду именно это, – ответила она. – У вас действительно такая репутация, и вы хотите доказать всем, что на самом деле вы не такой. По-моему, присутствие на вашем благотворительном мероприятии толпы так называемых знаменитостей от первой до последней величины не повлияет на мнение общественности от вас. Оно лишь привлечет к нему больше внимания.

Он нахмурился:

– Разве существуют знаменитости последней величины?

Энди рассмеялась:

– Не знаю. Возможно, я сама это придумала.

– Вижу, вы человек творческий.

Он впервые за все время улыбнулся, и его лицо преобразилось. Ее пульс участился, что вызвало у нее недоумение. Почему она так реагирует на этого человека? Он жаден, и ей следует испытывать к нему неприязнь.

– В скольких журналах и телепередачах, посвященных дизайну интерьера, появлялся ваш особняк?

– Ни в одном. И никогда не появится.

– Хорошо, – сказала она. – В этом величественном доме никто еще не был. Готова поспорить, ваши соседи с удовольствием пожертвуют на благотворительность кругленькую сумму хотя бы для того, чтобы заглянуть внутрь этого дома. Он был построен в двадцатые годы прошлого века, не так ли?

– Да. Для богатого торговца шерстью.

Внезапно ей пришла в голову блестящая идея.

– В таком случае почему бы вам не устроить роскошный прием в стиле двадцатых годов, как в романе «Великий Гэтсби»? Гости будут в белом и серебристом. Уверена, многие представители высшего общества захотят попасть на это эксклюзивное мероприятие, но количество приглашений будет ограничено. Все будут звонить своим знакомым и спрашивать, пригласили тех или нет. – Перед ее внутренним взором возникли красивые образы. – Можно даже поставить условие, чтобы все пришли в маскарадных масках. Да, в белых и серебристых масках, украшенных драгоценными камнями и перьями. Потом эти великолепные маски можно будет продать на благотворительном аукционе.

– Аукционе?

– Да. Я знаю, что их обычно устраивают во время подобных мероприятий. Впрочем, можно пожертвовать не только маски, но и что-то более дорогое. Вы ведь занимаетесь недвижимостью, не так ли?

Он кивнул.

– Может, вам пожертвовать на благотворительность и выставить на этом аукционе одну из ваших квартир? На нее определенно найдется покупатель, и вы предстанете перед общественностью щедрым и великодушным.

Он поморщился:

– Не уверен, что это поможет мне добиться того, чего я хочу.

Энди была с ним согласна. Почему люди не могут жертвовать средства на благотворительность без шикарных вечеринок? Но она промолчала, потому что организация вечеринок – это ее работа.

– Решение принимать вам, мистер Хант. Я имею в виду аукцион. Но организация самого приема – это мое поле деятельности. Вам нравится идея со стилем двадцатых годов?

Ей самой больше была по душе идея с хором на лестнице. Или с джазовым оркестром.

– Нравится, – ответил он после небольшой паузы.

– Если она вас не устраивает, у меня есть множество других. Если вы дадите мне возможность, я вам их изложу.

Доминик Хант посмотрел на часы, и она поняла, что прошло больше десяти минут. Это определенно хороший знак.

– Давайте встретимся завтра днем.

– Вы хотите продолжить собеседование? – спросила она, скрестив за спиной пальцы.

– Нет. Это будет деловая встреча. Я вас нанимаю, мисс Ньюмен.

Переполненная радостью, она попрощалась с ним и направилась к выходу. Только тогда ей пришло в голову, что в его голосе по какой-то причине были нотки сожаления.

Глава 3

Несмотря на все свои старания, Энди так и не смогла воодушевиться идеей приема в стиле двадцатых годов. Безусловно, готовиться к такому шикарному мероприятию, которое подняло бы «Королев вечеринок» на новый уровень, было бы очень интересно, но она чувствовала, что это совсем не то, что нужно Доминику Ханту. Если чело век с репутацией скряги внезапно устроит роскошный благотворительный прием, это будет пахнуть лицемерием. Даже если он пожертвует квартиру, отношение общественности к нему вряд ли кардинально поменяется.

Идея организовать шикарную вечеринку, которая привлечет внимание прессы, принадлежит его директору по связям с общественностью. Энди не вправе его критиковать. Ее задача – организовать мероприятие, которое всем надолго запомнится. Но во время сегодняшней встречи с Домиником Хантом она все-таки выскажет ему свои сомнения. Разумеется, она сделает это осторожно. Ей совсем не хочется рисковать таким крупным заказом.

Чтобы избежать конфуза, на этот раз Энди надела белые брюки и белый топ, оживив комплект бусами из бирюзы.

– Ветра сегодня не будет, но я решила не рисковать и не надела ту юбку, – сказала она, когда Доминик пригласил ее в дом, и тут же мысленно себя отругала. Зачем говорить подобные глупости клиенту? Наверное, все дело в волнении, которое охватывает ее в присутствии Доминика Ханта.

Его взгляд тут же упал на ее ноги.

– Жаль. Мне понравилась ваша юбка, – произнес он глубоким голосом, от которого по ее телу пробежала дрожь. Он с ней флиртует?

– Вам понравилась расцветка ткани или ее легкость? – спросила Энди, встретившись с ним взглядом.

– И то, и другое.

Энди глубоко вдохнула, слегка вскинула подбородок и самодовольно улыбнулась:

– Спасибо за комплимент, мистер Хант.

– Доминик.

– Доминик, – повторила она. – И позвольте еще раз поблагодарить вас за то, что вы доверили мне организацию вашего благотворительного приема.

Она сразу перешла к делу, несмотря на то что ей хотелось сказать Доминику, что ему очень идет его темно-серый костюм. Ей не хватило смелости сделать ему комплимент, потому что ее восхищало вовсе не качество дорогой итальянской ткани, а то, как покрой костюма подчеркивает идеальные пропорции его крепкого мускулистого тела. Доминик не должен догадаться, что она находит его привлекательным. Он ее клиент.

Кивнув, он сказал ей:

– Пойдемте я покажу вам помещение, где будет проходить мероприятие.

Энди проследовала за ним в глубь дома и оказалась в зале, таком огромном, что стук ее каблуков отзывался в его стенах эхом.

В помещении был белый мраморный пол и сводчатые окна. В одной из стен было несколько раздвижных дверей, ведущих на открытую террасу с бассейном, оформленную в стиле ар-деко. За бассейном располагался сад со строгой планировкой, в котором росли пальмы и ряды синего агапантуса.

– Впечатляет, – произнесла она, окидывая взглядом помещение. – Это изначально был балльный зал?

– Да. Очевидно, торговец шерстью любил устраивать роскошные балы. Прежняя планировка показалась мне старомодной, и я кое-что переделал.

– Вы проделали отличную работу, – сказала Энди, представив себе женщин в платьях с пышными подолами и мужчин в элегантных костюмах, танцующих чарльстон.

– Люди, которых я нанял, проделали отличную работу.

– Как дизайнер интерьера, я ставлю им высший балл. – Она огляделась по сторонам. – Где кухня? Джемма меня убьет, если я не узнаю, как там все устроено.

– Вон там.

Энди проследовала за ним в соседнее помещение с рабочими поверхностями из белого мрамора и техникой из нержавеющей стали. Дизайн кухни был современный, но гармонировал с интерьером помещений, которые она уже видела.

Имея такую кухню, обеспечить едой и напитками сотни гостей будет гораздо легче. Впрочем, это уже не ее задача, а Джеммы.

– Кухня просто класс. Вы готовите? – спросила она хозяйина дома.

Доминик из тех мужчин, у которых в холодильнике нет ничего, кроме пива, или из тех, которые хорошо готовят, вызывая восхищение у женщин?

– Я сам о себе забочусь, – ответил он. – Речь идет в том числе и о готовке.

Это было вполне логично. После вчерашнего собеседования Энди стала искать в Интернете информацию о Доминике Ханте. В одном из немногочисленных интервью он заявил, что никогда больше не женится. Из заметок в прессе Энди узнала, что его брак был коротким, а развод стал достоянием общественности благодаря его бывшей жене.

– Расположение кухни очень удобное. Джемма будет в восторге.

– Хорошо.

– Вы, должно быть, любите этот дом, – не удержавшись, сказала Энди. Будучи дизайнером интерьера, она знала, во сколько ему обошелся ремонт этого особняка. Сама она ни за что не хотела бы жить в таком доме. Ей двадцать восемь. Доминик старше ее всего на четыре года, но у нее такое ощущение, будто они принадлежат к разным мирам.

Он пожал своими широкими плечами.

– Дом действительно великолепен, но это всего лишь дом. Я не испытываю привязанности к местам.

И к людям тоже? Ища о нем информацию, Энди натыкалась на фотографии, на которых он был с длинноногими красотками. Ни с одной из женщин он не был замечен более двух раз.

Какое ей до этого дело? Она пришла сюда работать.

Энди похлопала рукой по своей сумке:

– Я подготовилась к этой встрече. Вы думали о моей идее, касающейся вечеринки в стиле двадцатых годов?

– Да. Много думал.

Это прозвучало неуверенно, и она спросила:

– Вам она не понравилась? Если так, то у меня есть множество других идей, которые могут вам подойти.

Он поднял правую руку, заставив ее замолчать. У него были длинные пальцы с мелкими шрамами на костяшках. Должно быть, в школе или университете он увлекался регби или боксом. Тогда же ему, скорее всего, сломали нос.

– Это отличная идея, мисс Королева вечеринок. Она прекрасно подходит для моего дома.

– Спасибо. – Энди сделала шуточный реверанс, и он улыбнулся. – Я услышала «но», или мне показалось?

Доминик посмотрел на бассейн с голубой водой, затем снова перевел взгляд на нее:

– «Но» действительно есть, причем не одно. Шикарный прием, приглашенные знаменитости...

– Вы считаете все это нецелесообразным?

Он нахмурился:

– Что вас заставляет так думать?

Энди принялась нервно теребить свои бусы. Если она потеряет этот заказ, ее партнерши сильно на нее разозлятся. И все из-за того, что она сказала то, что хотела, а не то, что следовало сказать.

– Если я правильно поняла, цель этого приема – улучшить вашу репутацию. Заставить общественность понять, что вы не скряга, которым вас все считают.

Он еще сильнее нахмурился:

– Я бы предпочел, чтобы вы не употребляли слово «скряга».

– Хорошо, – тут же уступила она. – Я попробую еще раз. Что вы не относитесь к числу тех людей, у которых отсутствует такое качество, как щедрость.

– Это звучит не намного лучше. Благотворительный прием – это способ публично сделать то, что я предпочитаю делать анонимно.

– Значит, вы жертвуете деньги на благотворительность анонимно?

– Да, но это никого не касается.

По какой-то непонятной причине ей было приятно узнать, что он никакой не скряга.

– Если вы это делаете, зачем вам устраивать прием?

– Я назову вам причину, если вы пообещаете, что это останется между нами, – ответил он, немного помедлив.

– Обещаю. – Подойдя ближе, она заметила, что на его щеках и подбородке пробивается щетина. Наверное, у него слишком много тестостерона.

– В моих планах создать совместное предприятие с крупной американской компанией. Уолтер Бертон, глава этой компании и мой потенциальный партнер, известный филантроп. Будет лучше, если меня тоже будут считать великодушным.

– Я... понимаю, – ответила Энди, несмотря на охватившее ее разочарование. Оказалось, что этот прием для него не способ помочь нуждающимся, а хитрая коммерческая уловка.

– Теперь вы видите, почему это так для меня важно.

Энди глубоко вдохнула:

– Циничные журналисты начнут наперебой критиковать скрягу... ой, простите... скупого человека, который ни с того ни с сего решил превратиться в филантропа, закатив пир на весь мир.

К ее удивлению, черты его лица расслабились.

– Меня тоже посещают такие мысли.

– Правда? – осторожно спросила она.

– У меня есть опасения, что подобное мероприятие может выйти мне боком. Что оно только ухудшит мою репутацию.

– Итак, мы вернулись к тому, что вы не хотите устраивать мероприятие.

Когда Джемма и Элиза узнают, что она отговорила его от роскошной вечеринки, они ее убьют.

– Хочу. Только что-то другое. – Он сделал несколько шагов. – У меня хорошо получается зарабатывать деньги. В организации мероприятий я не силен, но я уверен, что могу что-то сделать для того, чтобы произвести впечатление на потенциального делового партнера и одновременно с этим помочь нуждающимся людям.

– У вас есть какие-то идеи?

– Это вы организатор вечеринок, а не я. Для чего я вас нанял?

– Во время бессонной ночи я кое-что придумала, но вам это может не понравиться, – неуверенно произнесла она после короткой паузы.

– Если вы не поделитесь со мной вашей идеей, вы этого не узнаете.

– Она... э-э... касается Рождества.

Доминик резко побледнел, его руки сжались в кулаки:

– Я же вам говорил...

– Почему вы так ненавидите Рождество? – прямо спросила она.

– Я его не ненавижу. – Он выругался себе под нос. – Меня однажды неправильно процитировали, и пресса повторяет это снова и снова.

– Но...

Он выставил вперед ладонь, заставив ее замолчать:

– Я не обязан перед вами отчитываться, но позвольте мне назвать три причины, по которым я не праздную Рождество и не люблю всю эту суматоху вокруг него.

– Я вас внимательно слушаю.

– Во-первых, здесь неправильная погода. На Рождество должно быть холодно, а не жарко, как здесь. Правильное Рождество в Северном полушарии, где в конце декабря обычно лежит снег.

С этим Энди не могла согласиться. Будучи австралийкой, она не видела ничего плохого в том, чтобы отмечать Рождество в жару. Она привыкла к пению цикад в рождественскую ночь, к праздничному ужину на пляже или у бассейна. Вдруг до нее дошло, что у Доминика лондонский акцент.

Частично это объясняло его отвращение к празднованию Рождества под жарким южным солнцем. Но все же здесь было что-то не так. Его слова прозвучали как заученный текст, который он произносил уже много раз.

– Во-вторых, коммерциализация Рождества доходит до абсурда. Меня раздражают праздничные украшения в витринах магазинов в сентябре, – продолжил он.

С этим доводом Энди была полностью согласна.

– Тут вы правы, – сказала она. – Меня, например, раздражает, когда в октябре в торговых центрах включают рождественские гимны.

– Да. Все эти безумные маркетинговые ходы заставляют тех людей, которые по той или иной причине не празднуют Рождество, чувствовать себя... лишними.

Доминик отвернулся, но Энди успела заметить, как затуманились его глаза. Она поняла, что последние слова не были отрепетированными, и он, возможно, о них жалеет. Тогда ей почему-то снова захотелось его утешить.

– Я знаю, что вы имеете в виду, – осторожно произнесла она.

Ее первое Рождество без Энтони было ужасным, но она не могла обсуждать такие личные вещи с клиентом. Это не имело никакого отношения к работе.

– Правда?

– Я говорю не о себе. Я обожаю Рождество. Мне посчастливилось родиться в многодетной семье. У меня два брата и две сестры. Я четвертая по старшинству. Каждое Рождество мы празднуем вместе. Для нас это особенное время, которое мы любим и ценим. Родители в детстве говорили нам, что так бывает не у всех. Поэтому мы каждый год приглашали к себе на праздник детей, которым повезло меньше, чем нам.

– Значит, ваша семья занимается благотворительностью.

Она кивнула:

– И я всегда этим гордилась. Мы никогда не возмущались тем, что наши родители приглашали к нам на праздники других детей, и у нас из-за этого было меньше подарков. Напротив, мы радовались тому, что нам будет веселее играть. В конце концов наши родители взяли двоих из этих детей под свою опеку. Я сказала вам, что выросла в семье, где было пятеро детей, хотя фактически нас было семеро.

Доминик фыркнул, и Энди, обиженная его реакцией, пожала плечами:

– Вы, наверное, считаете мою семью образцово-показательной, но она такая, какая есть, и я люблю ее за это.

– Я не вижу ничего плохого в этой правильности, – неожиданно сказал он. – Напротив, это замечательно. Вам повезло, что вы выросли в такой большой дружной семье.

Он намекает на то, что у него самого такой семьи не было?

– Я это знаю и ценю то, что у меня есть. Воспоминания о веселых праздниках в нашем доме навели меня на одну мысль. Не знаю, как вы к этому отнесетесь...

– Выкладывайте.

– По-моему, было бы здорово, если бы в Рождество вы устроили в этом красивом доме праздничный обед для малообеспеченных семей с детьми. Это выглядело бы не как коммерческий трюк, а как искреннее проявление гостеприимства и великодушия. Веры в то, что чудеса все-таки случаются.

Глава 4

Доминик с недоверием уставился на Энди. Неужели он неявно выразил свое отношение к Рождеству?

– Пожалуйста, обдумайте мое предложение, – осторожно произнесла она, хотя глаза ее светились энтузиазмом. – Это все, о чем я вас прошу.

Возможно, она права. Что бы о нем ни говорили, он не скряга и не лицемер. Он понимает, что Рождество – это особенное время для большинства людей, и не имеет ничего против того, чтобы устроить праздник для тех, кто не может себе это позволить. Просто для него самого все это слишком болезненно. В Рождество ему хочется лишь одного – запереться на три дня в четырех стенах и забыться с помощью алкоголя.

Он помнил свое первое Рождество, проведенное вне дома. Ему было семнадцать, и он жил на подземной парковке торгового центра, который по какой-то причине не достроили и забросили. Компанию ему составляли другие подростки, сбежавшие из дома, бродяги, наркоманы и люди, оставшиеся без крова и потерявшие надежду на лучшую жизнь. Кто-то притащил откуда-то сосновую ветку и украсил ее обрывками блестящей упаковочной бумаги. Все пили дешевый алкоголь и пели рождественские гимны. Только Доминик не принимал в этом участия.

Стоящая напротив него Энди от волнения вцепилась мертвой хваткой в свои бусы из бирюзы. Тогда он осторожно взял ее руку и опустил. При этом он заметил, что ее ногти покрыты бирюзовым лаком. Ее рука была тонкой и теплой, и он едва удержался от того, чтобы ее не погладить, не придвинуться ближе и не вдохнуть аромат ее волос.

– У вашей идеи определенно есть плюсы, – сказал он, отстранившись. – Пойдемте сядем у бассейна и обсудим ее.

Энди облегченно вздохнула, и на ее щеках проступил румянец. Тогда Доминик осознал, сколько смелости ей понадобилось, чтобы предложить ему идею, противоречащую его требованиям.

Она прекрасно понимала, что он может ее уволить, однако это не помешало ей это сделать. Ее упорство было достойно восхищения. Энди красива, умна и находчива. Она знает, что он богат и влиятелен, но не испытывает перед ним благоговейного трепета. Это для него в новинку. Жаль, что он не может пригласить ее на свидание, пока она на него работает.

Вчерашнюю ночь он тоже провел без сна, и причиной тому были не только мысли о мероприятии, которое так ему необходимо. Ворочаясь с боку на бок, он думал об Энди, о ее длинных стройных ногах. Он никогда прежде не испытывал столь внезапного сексуального влечения. Если бы они с Энди встретились при других обстоятельствах, он уже пригласил бы ее на свидание.

– Я правда думаю, что это может сработать, – сказала она, направляясь вместе с ним на террасу.

На мгновение Доминику показалось, что Энди проникла в его мысли, что она подумала, что из их свиданий могло бы что-то получиться.

Нет. Этому не бывать. Со своей бывшей женой Тарой он познакомился, когда она работала в его компании. Их брак, построенный на лжи и обмане, имел катастрофические последствия. Он больше никогда не совершит этой ошибки.

Но Энди, разумеется, говорила о своей новой идее.

– Вы получите такую реакцию общественности, какая вам нужна, – сказала она, опускаясь в одно из белых винтажных уличных кресел, стоявших целое состояние.

– И одновременно с этим я смогу напрямую помочь нуждающимся, подарить им маленькое чудо в праздничный день, на который все возлагают большие надежды, – добавил он, сев рядом с ней.

– Точно, – улыбнулась она, и сердце подпрыгнуло у него в его груди.

Они сидели в тени пальм, которые ему доставили сюда на вертолете, но солнечный свет, отражавшийся от воды в бассейне, был довольно ярким. Энди достала из сумки темные очки в черепаховой оправе и спрятала за ними свои изумительные зеленые глаза. Доминик был немного разочарован, пока ему не пришло в голову, что, в белой одежде, стильных очках и с бусами из бирюзы на шее, она выглядит как хозяйка одного из домов вроде этого.

– В принципе я не против вашей идеи, – сказал он. – По правде говоря, она мне кажется более приемлемой, чем предыдущая.

– Вы даже не представляете, как я рада это слышать, – улыбнулась она.

– Обед должен состояться непосредственно двадцать пятого числа?

– Можно устроить его в сочельник или на предпраздничной неделе, но в эти дни люди, которым в этой жизни повезло меньше, чем другим, не чувствуют себя такими одинокими и несчастными, как в день Рождества. Мне это сказала моя неродная сестра.

У него возникло такое чувство, будто она начала подозревать, что он не празднует Рождество по какой-то глубоко личной причине.

Этой причиной он поделился всего с одним человеком – своей первой любовью по имени Мелоди, которая разбила ему сердце. Прожив какое-то время в браке с Тарой, он понял, что никогда не поделится с ней своими секретами. Энди располагала к себе своей смелостью и непосредственностью, но он, наученный горьким опытом, боялся доверять красивым женщинам, полагаясь на первое впечатление.

– Думаю, если все произойдет в другой день, эффект будет не тот, – неохотно согласился Доминик.

Обязательно ли его присутствие на мероприятии? Может ли он просто предоставить свой дом и оплатить праздник? Нет, чтобы достичь своей цели, он должен будет лично на нем присутствовать, несмотря на свое негативное отношение ко всему, что связано с Рождеством.

– Может, у вашего отдела по связям с общественностью будут другие идеи, но я считаю, что, если двадцать пятого декабря вы откроете двери своего дома нуждающимся людям и подарите им праздник, все перестанут считать вас скрягой... ой, простите... скупым человеком. Простите. Я вас таким не считаю.

Доминик привык к ярлыкам, которые на него навешивали, и не обращал на них внимания, но обидные слова, произнесенные этой женщиной, заделали его.

– Разумеется, считаете. Так же, как и все те люди, которые понятия не имеют, что я делаю пожертвования анонимно.

Совместное предприятие с Бертоном нужно ему в том числе для того, чтобы он смог вложить больше средств в свой крупный благотворительный проект в Брисбене.

– Простите, – произнесла Энди. Судя по выражению ее лица, ей было стыдно.

Неожиданно ему захотелось доказать этой женщине, что он вовсе не такой, каким его считают, и остатки сомнений относительно ее новой идеи вмиг улетучились.

– Будем надеяться, что после этого благотворительного обеда поток критики в мой адрес ослабеет.

Энди предостерегающе подняла указательный палец:

– Всех сразу расположить к себе нельзя. Этих циничных журналистов так легко не возьмешь.

Доминик нахмурился:

– Я понимаю, что понравиться всем невозможно.

Но он обнаружил, что хочет понравиться ей.

– Если после этого вы продолжите открыто заниматься благотворительностью, это пойдет на пользу вашей репутации. Пресса увидит...

Внезапно Энди нахмурилась и замолчала. Доминик немного подождал, но продолжения не последовало.

– Увидит что? – спросил он.

Она покачала головой, словно его вопрос вернул ее к реальности:

– Простите. Когда я глубоко погружена в творческий процесс, мои мысли намного опережают слова.

– Понятно.

– Я имела в виду, что критики сжалятся над вами, если поймут, что ваш широкий жест был искренним.

Доминик нахмурился:

– Он будет искренним.

– Вы это знаете, я это знаю, но пресса может решить, что это обычный коммерческий трюк. – Она снова замолчала и мгновение спустя произнесла: – Что, если вы не будете привлекать внимание общественности к этому событию? Никаких приглашений и пресс-релизов. Пусть информация просачивается в прессу по крупицам. Пусть охотники за сенсацией мучаются, собирая ее.

– Для дизайнера вы слишком много знаете о связях с общественностью.

Энди пожала плечами:

– Я долго работала в журнале. Уверена, у ваших специалистов будут другие идеи.

– Я обсужу с ними вашу.

– До Рождества осталось всего шесть недель. За эти полтора месяца нужно столько всего сделать, так что времени для дискуссий у нас не так много.

– Я знаю. Но это очень важно.

Лично для него это гораздо важнее, чем она думает.

– Вы уверены, что вас устраивает мое новое предложение? – спросила Энди.

– Да, полностью.

Обед для малообеспеченных семей намного лучше, чем шикарная вечеринка с разодетыми в пух и прах знаменитостями.

Энди хлопнула в ладоши:

– Я так рада. Мы сможем сотворить настоящее чудо для ваших гостей.

– Вам и вашим партнершам придется работать в Рождество. Что вы на это скажете?

– Лично я согласна работать в Рождество. Я поговорю с Джеммой и Элизой. Думаю, они тоже согласятся.

– Как насчет поставщиков провизии?

– Они работают триста шестьдесят пять дней в году, так что с этим проблем не возникнет. В сфере услуг работает множество представителей культур, для которых Рождество не является праздником, так что обслуживающий персонал мы тоже с легкостью найдем. Вам не о чем беспокоиться. Это наша работа.

– А как мы будем выбирать гостей?

Он мог бы поговорить с людьми, работающими в Брисбене над его проектом, целью которого является оказание помощи бездомным, но это было слишком тесно связано с его прошлым. Точнее, с той его частью, о которой он не хотел никому рассказывать.

– Я знаю человека, который может нам в этом помочь. Моя старшая сестра Анна социальный работник. Она знает, в какие организации следует обращаться в подобных случаях. Думаю, она с радостью поучаствует вместе с нами в подготовке к мероприятию.

– Вы можете устроить мне встречу с вашей сестрой?

– У меня есть идея получше. – Она тряхнула головой, и ее крупные серьги закачались. – Каждую среду мы обычно все вместе ужинаем в родительском доме. Иногда к нам присоединяются дяди, тети и кузены. Анна сегодня собирается туда пойти. Я тоже. Почему бы вам не пойти вместе со мной?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.